

**Е. Долженкова,
Н.М. Межевич**

**E. Dolzhenkova,
N. Mezhevich**

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЭТНОСА В ЛАТВИИ

THE POLITICAL AND LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN ETHNOS IN LATVIA

Аннотация

Латвийский политический дискурс долгое время строился на противостоянии латышского и русского языка, что привело к сегрегации общества, а русскоязычное население было подвергнуто ассимиляции. В настоящее время наблюдается усложнение позиций латвийских политических элит и, следовательно, законодателя в отношении национальной принадлежности нетитульного населения.

Цель исследования – определить какой подход используется в вопросе о национальной идентичности в Латвии, и какие последствия наступают для нетитульного населения, а именно для русского этноса, в контексте официально закрепленной негативной политики памяти в отношении советского прошлого Латвии.

Методы: Исследование включает в себя анализ официальной статистики для определения национального состава населения и доли русских по национальности среди неграждан и граждан Латвии. Анализируется мнение депутатов латвийского Сейма и позиция Конституционного суда в отношении русского населения. Формально-юридический метод применяется к латвийским нормативно-правовым актам, где содержатся положения о том какие преимущества закреплены за латышами по национальности.

Результаты: Латвийское законодательство содержит официально закрепленные требования о том, кто может определять себя латышом по национальности. Русские наделены статусом продолжателей советской власти, в негативной коннотации. Позиция официальной Латвии заключается в тезисе, что лицо не может выбрать латышскую национальную принадлежность, без соответствующего национального происхождения.

Abstract

Latvian political discourse has long been built on the opposition between the Latvian and Russian languages, leading to the segregation of society, and the assimilation of the Russian-speaking population. Currently, the positions of Latvian political elites, and consequently legislators, regarding the national identity of the non-titular population are becoming more complex.

The aim of this study is to determine the approach used to national identity in Latvia and the consequences for the non-titular population, namely the Russian ethnic group, in the context of the officially entrenched negative memory policy regarding Latvia's Soviet past.

Methods: The study includes an analysis of official statistics to determine the ethnic composition of the population and the proportion of ethnic Russians among non-citizens and citizens of Latvia. The opinions of members of the Latvian Saeima and the position of the Constitutional Court regarding the Russian population are also analyzed. The formal legal method is applied to Latvian legal acts that contain provisions regarding the privileges granted to Latvians by nationality.

Results: Latvian legislation contains formally established requirements regarding who can identify as Latvian by nationality. Russians are given the status of "successors of Soviet power," a negative connotation. The official Latvian position is that a person cannot choose Latvian nationality without the corresponding national origin.

Conclusions: Given the existence of a naturalization procedure for non-citizens and the entry into force of amendments stating that children of non-citizens will not be registered as such starting in 2021, Latvian lawmakers continue to champion the idea of

Выводы: Ввиду наличия процедуры натурализации для неграждан и вступления в силу поправок о том, что дети неграждан с 2021 года не регистрируются в данном статусе – латвийский законодатель продолжает бороться за идею «Латвия для латышей», продолжая сегрегацию уже по национальному признаку. Латвийские граждане русские по национальности несмотря на то, что прошли процедуру натурализации, владеют латышским языком не смогут почувствовать себя полноправными членами в моноэтническом латвийском обществе.

"Latvia for Latvians," thus continuing segregation based on nationality. Latvian citizens of Russian descent, despite having undergone the naturalization process and speaking Latvian, will not be able to feel fully integrated into the mono-ethnic Latvian society.

Ключевые слова:

неграждане, русскоязычное население, сегрегация, титульное население, латыш, латышский язык, моноэтническое общество.

Key words:

non-citizens, Russian-speaking population, segregation, titular population, Latvians, Latvian language, mono-ethnic society.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2026-2-159-174>

Латвийское общество сложно структурировано. Во-первых, разделено на титульное и нетитульное население. Это политическая характеристика, можно трактовать ее как политико-правовую. С этнологической точки зрения «титульным» может быть, как латыш, латгал, гипотетически существующий лив, так и русский, немец и еврей. Однако латыш и латгал не могут не быть негражданами. Собственно, наличие гражданства это и есть правовой статус «титульности». Латыш и латгал «не титульным» быть не может (Виноградова, 2011, с. 141). О.Е. Гришин и М.Ф. Касем приводят тезис, что этническая унификация (Вайшля, 2019, с. 1692) в Латвии наблюдается ко всем этносам, которые не являются латышами (Гришин, Касем, 2018, с. 110). Нетитульное население, с которым наблюдается управляемый конфликт в социокультурном плане, представляет русскоязычное население, использующие русский язык для общения и причисляющие себя к русской культуре. Т.А. Пархоменко отмечает, что русская нация со времен царской России самоопределялась через культуру, веру и язык (Пархоменко, 2021). В 1920 году латвийское правительство разделило все население на три группы. Первую группу составляли лица, которые жили на территории Латвии до Первой мировой войны – они получили статус коренных жителей, при условии, что до Войны они проживали в стране не менее пяти лет. Им было положено гражданство Латвии на основании статуса коренного населения. Вторая группа – это переселенцы во время Второй мировой войны. Лица из

второй группы получили статус неграждан Латвии. Третья группа – это те, кто бежал в Латвию из послереволюционной Советской России. К ним применялся метод отбора по национальному признаку – латышам было разрешено остаться в Латвии, а всех остальных возвращали.

После 1990-х гг. в Латвии на официальном уровне стало формироваться негативное отношение к русскому этносу (Филей, 2015, с. 197). Закрепление негативного отношения к русскому этносу было продолжено на законодательном уровне – вновь была закреплена гражданская категория негражданин Латвии, начали происходить изменения в системе образования, ввиду которых было снижено количество часов преподавания на русском языке для русскоязычных школьников (Зверев, 2021, с. 81). Основные действия латвийского законодателя были направлены на сокращение использования русского языка. К.А. Зверев (Зверев, 2021, с. 89) отмечает, что подобная языковая политика является ассимиляцией и приводит к потере этнической идентичности русских как малой национальной группы. В Латвии официально закреплён единственный государственный язык латышский, в то время как русский язык признан иностранным языком (Лю, Сунь, 2024, с. 509). Что приводит к ущемлению прав русскоязычного населения Латвии. Если определять нацию через язык и этническую принадлежность, то одна часть русской национальной идентичности подвергалась давлению с момента восстановления независимости Латвии.

Согласно исследованию А.Г. Манакова (Манаков, Сидорович, Иванов, 2024, с. 64), в постсоветский период с территории Латвии эмигрировало большое количество нетитульного населения, наибольшее количество среди покинувших страну составляли русские. Данное явление происходило в момент, когда латвийское правительство укрепляло этническую структуру. Происходило и соответствующее растворение русского этноса в латышском этническом обществе, которое становилось все более моноэтническим. Д.В. Житин (Житин, Иванова, 2017, с. 69) приводит данные, свидетельствующие о депопуляции Латвии. Приведенный период с 2005 по 2015 гг. характеризуется наибольшим оттоком населения, что сопоставимо со временем вступления Латвии в Европейский союз, когда наблюдалась наиболее активная натурализация со стороны русскоязычного населения и эмиграция населения в страны-участницы ЕС. Что привело к резкому снижению общей численности населения, как среди титульного населения, так и среди русского населения. На протяжении долгого времени посредством социально-

политического дискурса сегрегация носила относительно мягкий характер и находилась в рамках общественной дискуссии, по сравнению с положением начиная с 2014 года.

Законодательно закрепленные положения о требованиях по знанию латышского языка (в сфере труда, в системе образования и т.д.), а также положения о натурализации, давали возможность русскоязычному населению интегрироваться в латвийское общество. В 2022 году произошли изменения в законодательстве, касающиеся национальной принадлежности. Целью исследования является рассмотрение ужесточения способов определения национальной идентичности и последствий данной идентичности для латвийского населения; какие последствия несет в себе иная идентичность в отличие от принадлежности к национальности «латыш».

Анализ статистических данных, приведенный в статье позволяет наглядно рассмотреть состав латвийского общества и какой объем в нем занимают русские жители Латвии. А также проследить динамику соотношения титульного и русского населения. Так как вопросы о положении русскоязычного населения Латвии до сих пор являются частью социально-политического дискурса и происходит ужесточение дискриминации на законодательном уровне анализу подлежат и мнения депутатов латвийского парламента, а также мнение Конституционного суда об отношении к русскому населению. Методологию исследования составляет формально-юридический метод применительно к нормативно-правовым актам Латвийской Республики, содержащим положения закрепляющим «продолжение» принадлежности к латышской нации (включая те возможности, которые дает данный статус его обладателям и каким образом он дискриминирует иную категорию населения в том числе находящихся в статусе латвийских граждан).

Количество населения, приобретающего гражданство Латвии с течением времени, снижалось. Согласно официальным данным Управления по делам гражданства и миграции с 1995 года 150 119 лицам предоставлено латвийское гражданство. По статистическим данным в 2015 г. – 971 человек получили гражданство Латвии; в 2016 г. – 981 чел.; 2017 г. – 915 чел.; 2018 г. – 930 чел.; 2019 г. – 808 чел.; 2020 г. – 725 чел.; 2021 г. – 419 чел.; 2022 г. – 518 чел.; 2023 г. – 595 чел.; 2024 г. – 694 чел¹. Данные с 1995 года, согласно официальной статистике представлены в табл. 1.

¹ Aktuālā statistika par naturalizācijas procesu (2025). Pilsonības un migrācijas lietu pārvalde. <https://www.pmlp.gov.lv/lv/naturalizacija>.

Таблица 1 – Количество лиц, которые прошли процедуру натурализации и стали гражданами Латвии¹

Год	Количество человек	Год	Количество человек	Год	Количество человек
1995	984	2005	19 169	2015	971
1996	3 016	2006	16 439	2016	987
1997	2 992	2007	6 826	2017	915
1998	4 439	2008	3 004	2018	930
1999	12 427	2009	2 080	2019	808
2000	14 900	2010	2 336	2020	725
2001	10 637	2011	2 467	2021	419
2002	9 844	2012	2 213	2022	518
2003	10 049	2013	1 732	2023	595
2004	16 064	2014	939	2024	694
Итого	150 119				

Согласно данным, представленным в таблице 1, количество неграждан, которые прошли процедуру натурализации и вступили в гражданство Латвии с 2014 года составляет меньше одной тысячи человек. Незначительный рост наблюдается с 2022 г., что можно объяснить, в том числе, и ограничением возможностей для неграждан получать образование и заниматься трудовой деятельностью на территории Российской Федерации. На данное положение оказали влияние ограничения в сфере переводов денежных средств и принятые латвийским правительством меры по сокращению информации о возможности обучения в российских вузах, а также общая политическая нестабильность в регионе.

Русские в Латвии – это вторая по численность национальная группа после латышей. Согласно официальным данным на 2025 год – количество русских по национальности составляет 473 788 человек². Из них гражданами Латвии являются 323 305 человек, количество неграждан Латвии – 114 204 человека. Статистика с 2007 года представлена в табл. 2.

¹ Informācija par naturalizācijas iesniegumu skaitu un uzņemšanu LR pilsonībā līdz 2024. (2025). PMLP. <https://www.pmlp.gov.lv/lv/media/13029/download?attachment>

² Latvijas iedzīvotāju sadalījums pēc nacionālā sastāva un valstiskās piederības (2026). PMLP. URL: <https://www.pmlp.gov.lv/lv/fizisko-personu-registrs-0>

Таблица 2 – Соотношение количества русских, имеющих латвийское гражданство и количество неграждан Латвии к общему количеству латышей

Год	Русские граждане Латвии	Русские неграждане Латвии	Общее количество русских	Общее количество латышей
2007	365 459	251 746	641 893	1 346 118
2008	367 035	245 665	638 410	1 345 100
2009	367 662	235 908	630 380	1 342 750
2010	367 358	226 729	621 766	1 338 682
2011	366 069	214 834	612 306	1 330 769
2012	363 921	205 305	603 125	1 319 552
2013	362 046	195 734	594 769	1 310 546
2014	358 991	185 741	586 052	1 299 368
2015	356 482	172 372	575 195	1 291 914
2016	354 159	165 316	566 681	1 284 767
2017	351 900	159 069	557 618	1 278 697
2018	348 541	152 994	547 492	1 269 922
2019	345 908	147 220	538 361	1 263 894
2020	343 482	141 939	529 941	1 258 769
2021	341 340	136 909	522 135	1 254 252
2022	336 897	128 126	508 263	1 245 504
2023	332 378	123 221	497 403	1 236 980
2024	327 389	118 546	484 342	1 227 635
2025	323 305	114 204	473 788	1 219 700

Отметим общие демографические проблемы, которые относятся абсолютно ко всем этническим и социокультурным группам. Наблюдается общий демографический кризис – снижение численности населения Латвии. Количество русских уменьшается, примерно на 10 тыс. в год, как и латышей. Количество этнических латышей снижается пропорционально количеству русскоязычного населения.

Планы правительства Латвии о возвращении латышей на родину из стран Европейского союза были приняты с двадцатилетним опозданием и не привели в итоге к положительным результатам. Можно предположить, что латвийское правительство не может отказаться от идеи «Латвия для латышей», несмотря на то, что в силу объективных причин данная цель остается не достижимой. Национальное правительство внесло требования о том, кто

может быть отнесен к латышской национальности. Можно предположить, что данное положение стало следствием наличия процедуры натурализации для неграждан, а также ввиду внесения изменений в Закон о гражданстве о детях неграждан, которые с 2021 года могут быть зарегистрированы в качестве латвийских граждан¹. Особое внимание следует уделить русским, имеющим гражданство Латвии, эта группа лиц является интегрированным и имеет весь набор прав, которые доступны латвийским гражданам, в том числе они могут занимать руководящие должности и участвовать в выборах на всех уровнях.

В Плане развития сплоченного и гражданского активного общества до 2027 года указаны направления государственной политики, укрепление чувства государственности и принадлежности к Латвии; способствовать укреплению латышского языка в повседневной жизни, как объединяющего фактора; и способствовать развитию единого понимания социальной памяти². Отдельно указываются положения, относящиеся к негражданам, которые в Плане обозначены, как иностранные граждане, проживающие в Латвии. Т.е. латвийское правительство видит проблему в тех гражданах, которые ранее были негражданами и/или имеют иную национальную идентичность. Важно отметить, что в Латвии проживают и другие лица помимо русских, имеющие национальную принадлежность бывших Советских республик. В качестве примера можно привести данные за 2025 г. по белорусам – граждане 26 583; неграждане 24 035; общее количество 57 488. А также уже менее малочисленные национальные группы (абхазы – граждане 13; неграждане 9; общее количество 28; армяне – граждане 1 236; неграждане 560; общее количество 2 502; азербайджанцы – граждане 654; неграждане 523; общее количество 2 159; башкиры, чуваша и т.д.).

В Латвии после 2022 года обострились межэтнические отношения и есть все признаки этнического конфликта, однако благодаря повышению роли силового фактора в государственном управлении открытого конфликта удалось избежать.

После 2022 года появился фактор «новых иммигрантов», имеющих русскую ментальность и украинские паспорта. Сегодня эти беженцы обозначены в качестве проблемы для социальной сплоченности. Важно отметить,

¹ Pilsonības likums (1994). Likumi.lv. <https://likumi.lv/doc.php?id=57512>.

² Saliedētas un pilsiniski aktīvas sabiedrības attīstības plans 2024–2027. Gadam (2024). Latvijas Vēstnesis. <https://www.vestnesis.lv/op/2024/251.9>.

что государственная помощь (активная помощь) относится именно к украинским беженцам, которым в большей степени доступны финансовая помощь, курсы по изучению латышского языка. По мнению правительства Латвии, угроза от новых иммигрантов распространяется на латышский язык и представление об истории, но и отказать в размещении беженцев из Украины невозможно.

Политика сплочения была ориентировано главным образом на граждан Латвии и так называемых «неграждан». Первых призывали к единству, вторым угрожали репрессиями. Решить данную проблему среди граждан Латвии планируется посредством, в том числе, общего понимания истории, участия граждан в латвийской культуре, а также в рамках участия в едином информационном пространстве (названном в Плане безопасным).

Стратегический политический тезис режима – это определение национального меньшинства, в произвольной трактовке Закона «О рамочной конвенции и защите национальных меньшинств». Рига просто не видит жителей Латвии, которые «отличаются от латышей по культуре, религии или языку и приехали сами или их родители после 1940 года. Иными совами «Иванов», чья бабушка жила в Латвии в 1939 г. имеет иные права чем «Иванов» чья бабушка приехала в 1944 г. Иванов-первый входит в категорию «традиционно проживают в Латвии на протяжении поколений и считают себя принадлежащими к латвийскому государству и обществу и желают сохранять и развивать свою культуру, религию или язык»¹. Судья Конституционного суда Дж. Бриедэ называет эти меньшинства – традиционными национальными меньшинствами². Иванов – 2-й оккупант и мигрант, и «новое меньшинство».

Задача Риги поссорить «Иванова-первого» и «Иванова-второго» решается в целом успешно. Под «новыми меньшинствами» понимаются новые иммигранты, в том числе те лица, которые, по мнению Дж. Бриедэ, прибыли на территорию Латвии «в качестве носителей оккупационной власти в период советской оккупации», чтобы заменить жителей Латвии. Данное положение соответствует пониманию истории Латвии – во время советской оккупа-

¹ Par Vispārējo konvenciju par nacionālo minoritāšu aizsardzību (2005). Likumi.lv. <https://likumi.lv/ta/id/109252-par-visparejo-konvenciju-par-nacionalo-minoritasu-aizsardzibu>.

² Satversmes tiesas tiesneses Jautrītes Briedes atsevišķās domas lietā Nr. 2022-45-01 "Par Izglītības likuma 9. panta 1. daļas, pārejas noteikumu 102. punkta 1. apakšpunkta un 2022. gada 29. septembra likumi "Grozījumi Izglītības likumā" 1., 5. un 6. panta atbilstību Latvijas Republikas Satversmes 1. pantam, 122. panta pirmajam teikumam un 114. pantam" (2024). Lavijas Vēstnesis. <https://www.vestnesis.lv/op/2024/175.3>.

ции на территорию Латвии прибыло большое количество иммигрантов, которые не пожелали интегрироваться в латвийское общество. Вместо интеграции происходил процесс всеобщей русификации. Что касается других национальностей, проживающих в Советском союзе, то и они исходя из подхода латвийского законодателя утратили свою идентичность меньшинства в результате русификации и ассимиляции. Соответственно, всем прибывшим на территорию Латвию в качестве граждан Советского союза, «как носителям оккупационной власти и идентифицирующих себя с русской национальностью» не должны предоставляться права национальных меньшинств, включая их потомков.

Действия законодателя в отношении «новых меньшинств» исходят из того, что он наделен правом «разрабатывать свою позицию и давать оценку относительно трагического периода истории Латвии и для регулирования его последствий сегодня». К традиционному латышскому меньшинству не может принадлежать гражданин Латвии, у которого родным или используемым в его семье языком является русский. По мнению Судьи, критерий «традиционно проживали в Латвии в течение поколений» применяется к соответствующему национальному меньшинству в целом, а не к конкретному лицу и его предкам. Т.е. лицо должно принадлежать к конкретному традиционному национальному меньшинству Латвии. Особые права национальных меньшинств не предоставляются негражданам, «которые сами или чья семья прибыли в Латвию относительно недавно, в том числе в годы советской оккупации, и ассоциируют себя с общим языком и культурой определенного народа».

Дж. Бриде приводит заявление Э. Левитса о том, что лицо не может выбрать любую национальную идентичность, без соответствующего национального происхождения. Правительство Латвии также подчеркивает, «что гарантии Конвенции не могут быть распространены, например, на этнических поляков или литовцев, которые считают русский язык своим родным языком».

Латвийское правительство с 2022 года внесло поправки к ряду нормативно-правовых актов, которые дискриминируют русскоязычное население. В Решении Конституционного суда от 10 июля 2024 года по делу №2022-45-01 об оспаривании норм Закона «Об образовании» и Закона «О внесении изменений в Закон об образовании», касающихся запрета на предоставления образовательных услуг на русском языке в государственных и частных

заведениях – Суд указывает на историю Латвии, обстоятельства, характеризующие латвийское общество, геополитику, дезинформацию в русскоязычном информационном пространстве¹. Мнения международных организаций отмечаются как рекомендательные и общие, и не могут учитывать конкретную ситуацию в Латвии. Суд рассматривает ограничение основных прав в качестве законной цели – как защиту демократического государственного строя и прав других людей.

Латвийское правительство рассматривает русскоязычное население в качестве лиц, уже совершивших преступление против Латвии. Изменения в законодательстве, касающиеся данной категории населения объясняются вопросами национальной безопасности. В качестве примера приведем высказывание депутата сейма Я. Домбрава (Jānis Dombrava) при обсуждении поправок к Закону об иммиграции в 2024 году, касающихся требований к экзамену латышского языка для российских граждан, имеющих латвийский вид на жительство². По мнению депутата, данные лица «были частью оккупационных властей», служили в вооруженных силах Советского союза, обеспечивая «оккупацию» Латвии, участвовали в деятельности Интерфронта против латвийской государственности, не воспользовались возможностью получить латвийское гражданство или отказались от него. Что, по его мнению, и есть уже совершившийся факт действий против Латвии. Подобного мнения придерживаются и другие депутаты сейма. Депутат А. Бутанс (Artūrs Butāns) назвал российских граждан, постоянно проживающих в Латвии, «бывшими представителями армии СССР». Обсуждая поправки к Закону, депутаты затронули процесс депортации, который происходил в Латвии в 1941 г. и 1949 г., тем самым обвиняя русскоязычное население в преступлениях против латвийского народа и государства. Обвинения касаются как самих бывших военных, так и их потомков.

Культурная и языковая принадлежность латвийского общества рассматривается совместно применительно к европейскому пространству. Так в 2024 г. было выражено недоверие министру культуры в связи с ее негатив-

¹ Satversmes tiesas spriedums. Par Izglītības likuma 9. panta 1. daļas, pārejas noteikumu 102. punkta 1. apakšpunkta un 2022. gada 29. septembra likumi "Grozījumi Izglītības likumā" 1., 5. un 6. panta atbilstību Latvijas Republikas Satversmes 1. pantam, 122. panta pirmajam teikumam un 114. pantam" (2024). Latvijas Vēstnesis. <https://www.vestnesis.lv/op/2024/134.6>.

² Saeimas sēdes stenogramma. Latvijas Republikas 14. Saeimas pavasara sesijas piektā sēde 2024. gada 2. (2024). Latvijas Vēstnesis. <https://www.vestnesis.lv/op/2024/89.7>.

ными высказываниями по отношению к Концепции национальной безопасности¹. Концепция предусматривает, что с 2026 г. контент всех государственных средств массовой информации должен быть только на латышском языке и официальных языках европейского культурного пространства. Министр культуры высказывала мнение «о необходимости обеспечения производства государственного медиа-контента на русском языке». Депутаты сейма связали вопросы вещания на русском языке с национальной безопасностью – создание контента на русском языке противоречит интересам национальной безопасности.

Применяя запретительные меры, по мнению латвийского правительства, они отходят от «русского мира и смягчают последствия оккупации». При обсуждении данного вопроса неминуемо затрагивается вопрос о национальных меньшинствах. Депутат Сейма А. Кирштейнс (Aleksandrs Kiršteins) приводит мнение о том, что национальное меньшинство – это часть населения, которая проживает на автономной территории не менее пятисот лет, не перемещается с одного места на другое, и при изменении границ остается на данной территории. Таким образом, по мнению депутата русские не могут быть национальным меньшинством в Латвии. А так как в Латвии и русские, и латыши знают русский язык, то термин русскоязычные не верен. Всех бывших граждан Советского союза, по мнению депутата, следует относить именно к категории «русские», а не к «русскоязычные». Русских он называет колонистами и оккупантами, которые сначала стали негражданами, а затем гражданами, а теперь хотят воспользоваться правами национальных меньшинств. По мнению депутата, необходимо предоставлять права национальных меньшинств, тем меньшинствам, которые принадлежат к европейскому культурному пространству, в том числе и право получать информацию на языках национальных меньшинств. Депутат Э. Шноре (Edvīns Šnore) назвал центральным элементом «русского мира» русский язык, с которым, по его мнению, необходимо бороться. Латвийские политики приводят положения «о планах Кремля» по укреплению русского языка, чтобы создать двуязычие в Латвии, чтобы русские смогли спокойно жить, зная только русский язык. Соответственно такая среда и называется «русским миром» и представляет угрозу национальной безопасности. Э. Шноре утверждает, что несколько сотен русскоязычных не могут принадлежать к национальному

¹ Latvijas Republikas 14. Saeimas pavasara sesijas otrā sēde 2024. Gada 18 aprīlī (2024). Latvijas Vēstneis. <https://www.vestnesis.lv/op/2024/81.1>.

меньшинству, так как их статус сегодня это результат «оккупации и этнической чистки». Отдельные депутаты дали характеристику латвийскому обществу – двухобщинное общество, которое якобы выгодно «Кремлю» и в их целях препятствовать его укреплению, посредством противоборства с русским языком и русской культурой.

Национальная принадлежность в Латвии определяется исходя из действующего законодательства. Закон о гражданстве признает латышом или ливом (коренным жителем) только тех лиц, предки которых постоянно проживали на территории Латвии в 1881 году или позднее, существовавшей до 17 июня 1940 года; прошли проверку знаний государственного языка; а также лиц, которые предоставили документальное подтверждение, что лицо или хотя бы один из родителей или бабушек и дедушек принадлежит к латышам или ливам, либо пояснение почему такое подтверждение не может быть предоставлено, и предоставить иное. Закон о репатриации определяет репатрианта через национальную принадлежность: ст. 2: Репатриантом является лицо, являющееся гражданином Латвии или один из родственников, которого по прямой восходящей линии является латышом или ливом и которое добровольно переселяется на постоянное место жительства в Латвию¹. Закон об изменении имени, фамилии и записи о национальности предоставляет возможность смены национальности на национальность своих прямых родственников по восходящей линии в течение двух поколений, если можно доказать свое родство с упомянутыми лицами².

Закон «О свободном развитии национальных и этнических групп в Латвии и праве на культурную автономию» гарантирует равные права человека в соответствии с международными нормами³. Законом запрещается дискриминация в сфере труда и при вознаграждении за труд. Несмотря на данную норму в латвийском обществе существует «бытовая» (неофициальная) дискриминация, когда в латвийский коллектив не примут на работу русского/русскоязычного гражданина или негражданина Латвии. Ст. 5 гарантирует право создавать национальные общества, союзы и объединения всем постоянным жителям Латвии. Ст. 8 гарантирует право соблюдать свои

¹ Repatriācijas likums (1995). Likumi.lv. URL: <https://likumi.lv/ta/id/37187-repatricijas-likums>

² Vārda, uzvārda un tautības ieraksta maiņas likums (2009). Likumi.lv. URL: <https://likumi.lv/ta/id/191209-varda-uzvarda-un-tautibas-ieraksta-mainas-likums>.

³ Par Latvijas nacionālo un etnisko grupu brīvu attīstību un tiesībām uz kultūras autonomiju (1991). Likumi.lv. URL: <https://likumi.lv/ta/id/65772-par-latvijas-nacionalo-un-etnisko-grupu-brivu-attistibu-un-tiesibam-uz-kulturas-autonomiju>.

национальные традиции и использовать государственную символику. Также Закон определяет положения в области образования и информации и т.д., т.е. национальные группы имеют право получать образование на национальном языке, национальные общества имеют право создавать национальные частные учебные заведения, имеют право издавать и распространять издания на национальном языке, а также проводит культурные мероприятия. Ст. 16 запрещает любые действия, направленные на национальную дискриминацию, пропаганду национальной превосходства и национальной ненависти.

Сохранение культуры, языка и традиций возможно только для национальных меньшинств, признанных таковыми латвийским законодателем. Их интеграция в латвийское общество и поощрение различных мероприятий для ознакомления с их культурными традициями, создание средств контента для национальных меньшинств является единственно возможными.

В Латвии недостаточно иметь статус латвийского гражданина, чтобы чувствовать себя частью общества и не подвергаться дискриминации. Необходимо учитывать и тот факт, что вначале данного социально-политического дискурса было множество вопросов о непредоставлении автоматического гражданства негражданам Латвии. В том числе это касалось и новорожденных в семьях неграждан Латвии или имеющих другое гражданство.

С 2021 года данное положение было изменено, и все новорожденные по заявлению родителей теперь могут быть зарегистрированы в статусе латвийского гражданина. Вопрос о том насколько латвийское общество сплоченное и может быть таковым в будущем мог бы быть закрыт, но с учетом положений о национальной идентичности и теми требованиями, которые предъявляются, чтобы являться латышами, остается открытым и будет таковым в будущем. Можно предположить, что таким образом, законодатель ввел положения, которые не дадут сплотиться латвийскому обществу, а русскоязычные жители Латвии на протяжении еще долгого времени (с учетом молодого поколения латвийских граждан из русскоязычных семей граждан Латвии или семей неграждан) будут чувствовать себя вне латвийского общества, объединенного уже по национальной принадлежности.

Литература

Вайшля, С. (2019). Латгальский язык как препятствие в строительстве национальной идентичности латышей. Вопросы национальных и федеративных отношений, 9, 10(55), 1691-1700. <https://doi.org/10.35775/PSI.2019.55.10.014>.

Виноградова, В.Д. (2011). Латгалы. Этнос и язык. Вестник Томского государственного университета. История, 1(13), 141-143.

Гришин, О.Е. & Касем, М. (2018). Национально-языковая политика Латвии: латгальцы и латгальский язык. PolitBook, 2, 104-114.

Житин, Д.В. & Иванова, А.А. (2017). Демографическое развитие стран Балтии. Научные доклады Российской ассоциации прибалтийских исследований. Серия 2. Социально-экономическое развитие. Вып. 3. М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 122.

Зверев, К.А. (2021). Русскоязычное образование в независимой Латвии: реформы 1990-2010-х годов. Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, 1(70), 80-89. <https://doi.org/10.37724/RSU.2021.70.1.009>.

Зверев, К.А. (2021). Политика Латвии в отношении образования на русском языке. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 1, 82-91.

Лю, Ч. & Сунь, Ч. (2024). Языковая политика Латвии после распада СССР. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки, 9, 4(34), 504-513. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-4-504-513>.

Манаков, А.Г., Сидорович, А.А. & Иванов, И.А. (2024). Территориальные различия в изменении этнической структуры населения стран Прибалтики в постсоветский период. Псковский регионологический журнал, 20, 4, 46-67. <https://doi.org/10.37490/S221979310032023-8>.

Пархоменко, Т.А. (2021). Проблема создания национально-культурной автономии русского населения Латвии в период образования независимой буржуазной республики (1920-1930 гг.). Культурологический журнал, 3(45). DOI: 10.34685/NI.2021.76.36.020.

Филей, А.В. (2015). Особенности языковой политики в Латвии: к вопросу о современных факторах влияния на использование латышского языка русскоязычным населением. Актуальные проблемы языкознания, 1, 197-199.

References

- Grishin, O. E., & Kasem, M. (2018). National language policy of Latvia: Latgalians and the Latgalian language. *PolitBook*, (2), 104–114. (In Russ).
- Liu, C., & Sun, C. (2024). Language policy of Latvia after the collapse of the USSR. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 9(4(34)), 504–513. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-4-504-513>
- Manakov, A. G., Sidorovich, A. A., & Ivanov, I. A. (2024). Territorial differences in the change of the ethnic structure of the population of the Baltic countries in the Post-Soviet period. *Pskov Regional Studies Journal*, 20(4), 46–67. <https://doi.org/10.37490/S221979310032023-8> (In Russ).
- Parkhomenko, T. A. (2021). Problema sozdaniya natsional'no-kul'turnoy avtonomii russkogo naseleniya Latvii v period obrazovaniya nezavisimoy burzhuznoy respubliki (1920-1930 gg.) [The problem of creating national-cultural autonomy for the Russian population of Latvia during the formation of the independent bourgeois republic (1920-1930)]. *Culturological Journal*, (3(45)). <https://doi.org/10.34685/HI.2021.76.36.020> (In Russ).
- Filey, A. V. (2015). Osobennosti yazykovoy politiki v Latvii: k voprosu o sovremennykh faktorakh vliyaniya na ispol'zovanie latyshskogo yazyka russko-yazychnym naseleniem [Features of language policy in Latvia: On the question of modern factors influencing the use of Latvian by the Russian-speaking population]. *Current Problems of Linguistics*, (1), 197–199. (In Russ).
- Vayshlya, S. (2019). Latgalian language as an obstacle in the construction of Latvian national identity. *Issues of National and Federal Relations*, 9, 10(55), 1691–1700. <https://doi.org/10.35775/PSI.2019.55.10.014> (In Russ).
- Vinogradova, V. D. (2011). Latgalians: Ethnos and language. *Tomsk State University Journal of History*, (1(13)), 141–143. (In Russ).
- Zhitin, D. V., & Ivanova, A. A. (2017). Demographic development of the Baltic countries. *Nauchnye doklady Rossiyskoy assotsiatsii pribaltiyskikh issledovaniy. Seriya 2. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye. Vypusk 3* [Scientific reports of the Russian Association of Baltic Studies. Series 2. Socio-economic development. Issue 3]. Assotsiatsiya knigoizdateley "Russkaya kniga". (p. 122) (In Russ).
- Zverev, K. A. (2021). Russian-language education in independent Latvia: Reforms of the 1990s-2010s. *Bulletin of Ryazan State University Named After*

S.A. Yesenin, (1(70)), 80–89. <https://doi.org/10.37724/RSU.2021.70.1.009> (In Russ).

Zverev, K. A. (2021). Latvia's policy on Russian-language education. *Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, (1), 82–91. (In Russ).

Для цитирования: Долженкова Е. Политико-правовое положение русского этноса в Латвии / Е. Долженкова, Н. М. Межевич // PolitBook. – 2026. – № 2. – С. 158-172. – DOI 10.24412/2227-1538-2026-2-159-174.